

Лиана / окончание

Category: Kitarcy, Powestler

написано kitarcy | 24 января, 2025

Лиана / окончание Глава 3

А эту главу я мог бы начать так.

О, Лиана, Лиана! Я безнадежно ушиблен тобой, навечно запутался в паутине твоих чар и мне не выбраться из этих пут! Каждый день мысли о тебе и ожидание нашего третьего свидания переполняли меня и готовы были разорвать! Чудом я умудрялся дотерпеть до наступления ночи и заснуть, и так каждый день в течение этой недели, и день длился дольше, чем год! В самых пошлых, цветастых и льстивых комплиментах возвращалась первозданная чистота и свежесть слов, не испорченных поздними смысловыми наслоениями негативного плана.

Впрочем, уберём пафос в сторону, тем более он и так был мне без надобности, ведь внутри всё клокотало и без него. Да вы это уже и поняли из предыдущего абзаца.

Когда, наконец, день свидания настал, я проснулся в безмятежном расположении духа и удивился самому себе. Я ощутил в себе проявление странной лени, желание уклониться от сегодняшнего randevu и перенести его на более поздний срок. Но ментально оно сменилось предвкушением встречи. Лени и предвкушение сошлись внутри меня как лёд и пламень, борясь друг с другом, вытесняя поочередно друг друга и выходя на короткий миг на первый план. Я решил отвлечь себя посторонними мыслями. Вспомнил, как я поступал в университет, и волновался, что не сдам вступительные экзамены, и тогда мой отец, чтобы отвлечь меня от переживаний, завёл разговор об одном футбольном тренере, и его метод сработал. Вернуть бы тот миг сейчас, когда отца уже нет со мной много лет. Я никогда не умел ощущать в полной мере ценность времени. Время в моих субъективных ощущениях то летело со скоростью метеорита, то ползло черепахою, и самое странное, что часто оно ползло

черепахою, а постфактум я ощущал, что оно пролетело как метеорит. И я никак не мог понять эту загадку. Вообще мы часто не ценим то богатство, которым обладаем, не знаем, насколько оно ценно.

Вот, например, сейчас мы не ценим свободу, как раньше не ценили заботу государства. Думали, что это само собой разумеющееся. А она, забота эта, исчезла, как пыль на ветру, и мы плачем об этом, как о потерянном рае. А сейчас мы не ценим свободу, не понимая, что она дана нам не навечно, и её в один момент могут у нас забрать. И опять повторится то же самое? Потеряем, а потом плачем? И то, если нам дадут возможность уединиться и плакать.

Оно и понятно. Свобода нам сама по себе не сильно нужна. Свобода без денег и крыши над головой сама по себе не ценится нами, к тому же свобода может повернуться к нам своей дьявольской изнанкой и обернуться анархией, вседозволенностью и беспределом. Петь гимны ветрам свободы хочется не с бомжами около мусорных баков и не в шалаше на дереве, а в хорошо обустроенном комфортабельном жилище с наполненным холодильником и хорошего качества одеждой. И мы запросим порядка, не понимая, что он может и задушить сначала нашу волю, а потом задушить и нас самих.

Но вернёмся к делам сердечным. Напряжение внутри меня снова начало нарастать. Как звук конских копыт от войск неприятеля в стародавние времена предвещал скорое начало кровавой битвы, так из глубин моего подсознания стало подниматься ввысь волнение. Надо было снова себя отвлечь. Я лёг на диван и стал думать о далёких от меня вещах и задавать себе не идущие к делу вопросы, чтобы забыть на время о Лиане. Станет ли Пари-Сен-Жермен чемпионом Франции по футболу уже в этом месяце? Выиграет ли Магнус Карлсен, чемпион мира по шахматам, свой очередной супертурнир в Азербайджане? Станет ли Алина Загитова чемпионкой мира по фигурному катанию? За этими мыслями время снова поползло червяком, и встав, наконец, с дивана, я посмотрел на часы и увидел, что прошло всего десять минут,

хотя казалось, что прошёл час. Я пошёл на кухню пообедать. До свидания оставалось ещё целых два часа. Я отварил себе сосиски, выпил кофе. Потепление погоды и ласкающий, мягкий, поглаживающий ветерок внушали спокойствие. Лиана отошла на третий план. Я ел свой обед неспешно, растягивая удовольствие. Надо было не перегореть перед свиданием.

Увы, под луной не вечен в том числе и обед. Окончив его вкушать, я помыл за собой тарелку под струёй тёплой воды, которая в этот момент не хотела выпускать меня из своих объятий. Поставив посуду на место, я машинально опустил руки под воду, сделав ещё чуть более тёплой, может даже малость горячей. Застыв всем телом в таком положении, я повернул голову в сторону окна, обозревая остроконечные вершушки гор, застывших, как на картине маслом, успокаивающих нервы серо-голубым цветом и формой напоминавших африканского слона, над которым плыли облака, подобные овечкам. В этот момент время в моём сознании застывало и не двигалось, и созерцание отменяло суету. Лиана казалась частью далёкого прошлого, и её красивое лицо словно запечатлевалось в рамке на старых, выцветших от времени, даже пожелтевших фотографиях. Может, сегодня я снова увижу её как в первый раз? Может быть, прелесть ощущения новизны от знакомства с ней до конца не исчезла? Как знать, как знать... О, Лиана, Лиана.

Чрезмерный расход воды грозил, однако, ощутимой потерей в деньгах. Пришлось прервать свой кайф усилием воли. Я выключил кран, вытер руки о полотенце, потом непонятно зачем подержал руки под струёй горячего воздуха из сушилки (о, эта мерзкая привычка выжимать максимум удовольствия из каждого мгновения жизни!). Кинул взгляд на настенные часы. Они показывали, что до свидания остался час. Мысли о Лиане снова стали доминировать, выплыв из глубин подсознания. Непонятная, ядрёная смесь из волнения, похоти, тревоги, воодушевления пьянила, словно алкогольный коктейль. О, моя Лиана, моя кровавая Мэри! Зачем ты меня мучаешь, беззастенчиво пользуясь властью своих чар? Зачем? Отпусти меня, отпусти хоть на

минуту!

Я подошёл к книжному шкафу, брал одну за другой книги с полок, просматривая их. Жаль, что лень не дала мне прочесть их все. Тогда я бы знал любовь, влюблённость, страсть со всех сторон и знал, как действовать сейчас! Я начинал чувствовать своё бессилие перед новыми вызовами на любовном фронте. Хотелось тут же встретить Лиану, но и хотелось с наибольшей пользой потратить оставшееся до нашего randevu время. Но как это сделать?

Спортивные обзоры или прослушивание музыкального альбома всегда были верными ликвидаторами моего времени. Но сейчас, когда я снова прибёг к этому способу, нервное напряжение вовсе не подумало спадать. Я выключил ноутбук, лёг на диван и унёсся в эмпиреи. Определённый период моих размышлений проходил, и я смотрел на часы, но время по закону подлости снова замедляло свой бег. Пять минут продолжались, словно пять часов. Как ни смешно, я впервые прилагал колоссальные усилия, чтобы просто не встать с дивана, чтобы просто находиться в лежачем положении. Ибо внутри у меня всё бурлило. Часто, когда я ложился на диван, меня клонило в сон, но не в этот раз, когда бодрости во мне было больше, чем привычно.

Ну, время, ну беги же, наконец, вприпрыжку! Но время дразнило меня, издевалось надо мной, оно напоминало солдата, который строго чеканит свои шаги по плацу. Время, этот ключевой и вездесущий, но от этого не менее таинственный и загадочный, элемент бытия, играло со мной в кошки-мышки. Я не знал, предаёт оно меня или помогает. Пятнадцать минут до часа икс. Целая вечность. Отвлеку себя снова. Называю составы всех футбольных клубов английской премьер-лиги и всех крупнейших сборных мира. Назвал. Осталось десять минут. Внезапно я почувствовал внутри облегчение, успокоение. Лиана на некоторое время перестала беспокоить меня. Время действует мудро. Оно не действует, как подросток в переходном возрасте, оно действует, словно седовласый старец, проживший жизнь, насыщенную до предела. Я снова убежал в мечты и фантазии и меня не

беспокоило больше ничего. Потом я посмотрел на часы. Оставалась одна минута. Вот оно, мгновение экстаза! Я считаю секунды и оно свершилось! Время нашего третьего свидания наступило. Точнее, свидание для меня сейчас начиналось с момента выхода из дома. Пока я не встретил её вживую, я обнимал и целовал её в своём воображении, соображал, что я скажу ей, подбирал правильные слова. Я мог бы изобрести целую науку о свиданиях, защитить докторскую диссертацию по этой теме. Но вернёмся на землю. Я быстро оделся и вышел из квартиры. Что меня ждёт? Перипетии, кульминация или развязка? Внутри было предчувствие чего-то сомнительного. Но я знал, что это свидание не будет тривиальным.

Когда я вышел на улицу, меня потрясла погода. Не только потому, что она была превосходной, а в воздух вобрал в себя все краски и запахи осени. Она удивительно резонировала с моим настроением, да и природа вокруг тоже ему соответствовала. Шум листвы деревьев был отзвуком космических трезвучий, вороны, усевшись на ветки и крыши, тревожно каркали, ветер невысоко поднимал груды жёлтых листьев, словно превратившихся в живых существ и силившихся улететь, но бессильных сделать это. И карканье ворон, и прерванный полёт листьев рождали во мне нехорошие предчувствия, но жажда увидеть Лиану становилась такой, что я готов был крепко поцеловать её и выпить её всю, ибо в ней была сейчас вся моя жизнь и без неё она была и невысказанна, и бессмысленна. И трепетом мистическим моя душа объята, и какофония вселенной поёт мне в унисон. Так я напевал себе на ходу, и эти наспех сочинённые строчки стоило бы сделать эпиграфом к моему третьему свиданию. Они выражали миру моё состояние лучше чего бы то ещё, что есть на свете.

Зазывные шашечки на автомобилях были в изобилии. Я подошёл к одному из таксистов, мы договорились об устраивающей нас обоим цене, и я сел в машину. Двинулись в путь в центр города, где было назначено наше с Лианой свидание. В прошлом месяце город оснастили камерами наблюдения, и поведение водителей на дорогах заметно изменилось. Останавливаясь на светофоре на

красный свет, машины не приближались друг к другу вплотную, сохраняя между собой дистанцию не меньше семи метров. Ад для лихачей, рай для мечтателей. Вроде меня, для которого главное нововведение прошлого месяца оказалось как нельзя кстати. Развалившись на заднем сиденье, я получил больше времени для размышлений, благо рефлексировать в участвовавших пробках можно было довольно долго. Сверкали яркие вывески закусочных, глаза разбегались от разных коммерческих предложений, наводнивших наш город, в широком диапазоне от рекламных стендов до напечатанных на принтере объявлений, висевших на фонарных столбах, заборах и частных домиках. Я унёсся мыслями во времена моего детства, когда этот город ещё сохранял скромное советское обаяние, а места для развлечений в нём были наперечёт. С тех пор многое необратимо изменилось, и по улицам ходили другие люди. Новое время задышало полной грудью, вытеснив старое на обочину и в ностальгические воспоминания тех, кто о нём помнил, а такие пока ещё оставались, пусть даже из оставшихся мало кто остался таким, каким был. В своём представлении и в своих мыслях о безвозвратно ушедшем, я думал о себе и ощущал себя то одиноким сверкающим алмазом среди толпы потребителей, конформистов, рабов всеохватывающего материализма, то выброшенной на свалку старой советской газетой «Правда». Надо избавляться от этих мыслей, говорил я себе, ведь уныние и гордыня – смертные грехи человечества.

Пока я так думал, произошло маленькое чудо. Лиана совсем исчезла из моей головы, и я даже забыл, куда я еду. Таксист вернул меня к жизни, спросив, в каком конкретном месте остановиться. Я вернулся из летаргического сна, ответил таксисту, расплатился с ним за поездку и вышел на свежий воздух. И произошло то, во что я не мог поверить. А не мог я поверить своим глазам, когда увидел вблизи знакомые очертания, до боли родной силуэт, пусть и стоявший спиной ко мне. Неужели это Она? Неужто не опоздала даже на одну минуту? Всё это было слишком хорошо и прекрасно, чтобы в это можно было поверить. Всё это было настолько хорошо, что заставляло насторожиться. Это настолько хорошо, что, возможно, даже плохо. Я постоял,

оцепенев, несколько секунд, и воскликнул:

– Лиана!

Она обернулась на мой отклик, широко улыбнулась, превратив на миг осень в весну, подошла ко мне и наградила меня поцелуем, мгновенно растаявшим во рту, словно карамель. Моя возлюбленная Лиана действительно не заставила меня мучиться в ожидании. В своей бордовой шерстяной кофте, тёмно-синих джинсах, с распущенными чёрными волосами, она почему-то напоминала мне готическую принцессу, хотя те в массовом представлении, конечно, выглядят иначе. В её сегодняшнем облике, словно в драматичном поединке, сошлись свет и тень. Этим она и пугала, и притягивала.

Лиана окинула меня оценивающим взглядом и с едва заметной полуулыбкой спросила:

– Чего ты сегодня такой напряжённый и хмурый? Что-то случилось?

– Почему ты так решила? Тебе показалось, – ответил я.

– Ну, тогда извини меня. Куда сегодня пойдём? – казалось, слова вылетали из её уст легко, словно мыльные пузыри.

– Сначала погуляем по парку, потом пойдём в кино.

– Слушай, мне сегодня нужно к моей тёте в пригород заехать, – сказала, словно прося прощения, Лиана, – давай на полчаса заедем туда, потом вернёмся и в кино.

– Ну, давай побыстрее тогда, а то в кино опоздаем.

Мы поймали маршрутку и отправились к тёте Лианы. Салон был полупустой, мы сели рядом в самый конец. «Места для поцелуев» – пошутил я. «Потерпи», – сверкнула хитринкой в глазах Лиана. Мы ехали очень долго, мимо малолюдных улиц, будто охваченных меланхолией. Я посмотрел на Лиану и долго не мог оторвать глаз. Я был подобен маньяку в этот момент. Лиана

грустно о чём-то думала, потом перехватила мой взгляд и обернулась ко мне.

– Почему ты так на меня смотришь? Не можешь нарадоваться, что увидел меня?

– Да, я действительно рад, что встретил тебя. Ради этого стоило жить. Я часто сожалею, в какое время я родился. Я человек не своего времени. Большой грех так говорить, но порой мне кажется, что мне лучше вообще было бы не родиться на этот свет. Как у Айтматова в «Тавре Кассандры», плод в утробе матери даёт знак о том, что не хочет появляться на свет в этом жестоком, бездушном и безидеальном мире. Лучше бы мне было бы жить где-нибудь в СССР в шестидесятые или семидесятые или в девятнадцатом веке в царской России. Но когда я вижу тебя, все мои претензии ко времени отпадают. Как у Пушкина «Но я вчера Голицыну увидел и примирён с отечеством моим».

– Спасибо, – улыбнулась Лиана, – Я тоже о тебе всё чаще в последнее время думаю.

– Я становлюсь тебе родным человеком? – иронично спросил я.

Лиана не ответила мне, а лишь осветила унылый салон своей улыбкой.

– Никто не знает, какое действительно твоё время, а какое нет. Никто заранее не знает, что будет лучше или хуже для тебя. Если ты вдруг найдёшь свою нишу и преуспеешь, ты будешь благодарить судьбу за то, что родился в это время. Так что не отравляй свою душу ненавистью и презрением к своему времени. Жизнь – это Божий дар, она прекрасна, даже когда невыносимо трудна, – внезапно разразилась речью Лиана.

Я был шокирован речью Лианы. Я не ожидал, что эта простая и малообразованная девушка окажется настолько мудрой. Мои догадки о сложности её натуры, которые пришли ко мне в голову после нашего первого свидания, подтвердились. «Ума в ней действительно не меньше, чем у многих выпускников и выпускниц

Оксфорда и Кембриджа», – подумал я. Для неё же всё сказанное, казалось мне, прозвучало настолько естественно, словно выливалось изнутри чистой родниковой водой. Если я говорил заёмными фразами из книжек, её слова и мысли были выстраданы жизнью, и по сравнению с ней я казался себе ребёнком.

Всю оставшуюся дорогу Лиана молчала, не проронив ни слова, непрерывно и с глубокой задумчивостью глядя в окно. Наш транспорт потихоньку-полегоньку подвозил нас к месту назначения. Практически одновременно, не сговариваясь, мы с Лианой встали со своих мест и направились к выходу, как только достигли этого места.

Высадившись на остановке, мы проводили взглядом наш маршрут, поднявший пыль с асфальта и просвистевший прощальными звуками в хмурой осенней тиши, делавшей неощутимыми направления воздушных потоков. Лиана попросила меня подождать немного, пока она навестит тётю. Потом она перешла дорогу и скрылась в зарослях частных одноэтажных домиков, оставив меня наедине с собой.

Осмотрев окрест себя местность, я задержался взглядом на доме напротив, где жили мои дальние родственники. Судя по всему, они и их соседи из близлежащих домов отсутствовали дома, занятые повседневными делами. Обезлюдившее на время место привлекало своим безмятежным спокойствием, приятно обволакивающим каждого, кто был не из местных жителей и оказывался здесь впервые, как я сегодня. Вдали были видны окаймлённые черепичными крышами, ошестившиеся заборами особняки местных нуворишей. Как и везде, люди выживали, преодолевали трудности, влюблялись и женились. Как и везде, индивидуализм властвовал на всей территории, накладывая на каждого отпечатки высокомерия, усталости, раздражения, стремления к удовольствиям. Ближе к вечеру заводила хоровод в воздухе мошара. Приятно разносился по округе пряный и прилипчивый запах близлежащей пекарни. Лишь едва нарушал тишину еле слышный лай собак.

Я увидел Лиану, возвращавшуюся от тётки. Пока она не посмотрела на меня, я незаметно сфотографировал её на телефон, а потом успел вовремя его убрать к тому моменту, когда она кинула на меня взгляд и одарила меня улыбкой. Вернулась она удивительно вовремя, ибо с работы уже возвращались люди, и в воздухе бурлило предчувствие вечерних скандалов и семейных ссор. Чудная атмосфера тишины и спокойствия, казавшаяся незыблемой, стремительно уходила прочь, обещая вернуться на следующий день в то же время.

Лиана поравнялась со мной и нежным прикосновением взяла меня под локоть.

– Ну как, ты довольна? – спросил я.

– Абсолютно, – улыбнулась она.

– Как тётка? – произнёс я.

– В полном ажуре, – ответила Лиана, – Ну что, поехали в кино?

Мы снова сели на маршрут, по удивительному совпадению, тот же самый, что и привёз нас сюда, и поехали на вечерний сеанс. Спросив название фильма, Лиана с удовлетворением кивнула головой и отвернулась в сторону окна. Мечтательным взглядом моя любимая провожала вереницу полей, изобильно украшавших это пригородное место, и думала о чём-то своём. Тут я впервые за время этого свидания почувствовал небольшую тревогу, подумав, что Лиана может таить в себе нечто невысказанное и не совсем для меня приятное. Впрочем, это были лишь предположения, которые часто были неверными в моей жизни. Помня об этой моей традиции, я беспокоился не слишком сильно, но продолжал изучать Лиану, благо она долго не оборачивалась, сохраняя ту же позу и то же выражение лица. Когда она, наконец, повернулась ко мне, она ничем не выдала своего удивления и обеспокоенности тем, что я пристально смотрю на неё, и лишь подарила мне свою искреннюю улыбку, словно наполненную душистым ароматом то ли наивности, то ли всепрощения, то ли еле заметной снисходительности.

– Всё никак не можешь на меня насмотреться? – сказала она, посмотрев на меня с таким умилением, что я с непонятной мне радостью почувствовал себя дошкольником. Тут настала уже моя очередь наградить её улыбкой.

Микроавтобус тем временем уже подъезжал к кинотеатру. Время опять летело кометой. Почувствовав неизвестно откуда взявшееся возбуждение и нервозность, я взял Лиану за руку, и мы вышли из маршрутки. Около кинотеатра собралось немало молодёжи то в пуховиках, то в китайских и турецких куртках. Технологии и природа сливались воедино в воздухе, когда звучали одновременно и цикады, и мелодии смартфонов. В отличие от пригорода, здесь явно ощущались шум и рваные ритмы окружающего действия.

Фильм должен был начаться через пять минут. Мы с Лианой заняли наши места в кинозале. Кино мы собирались смотреть по новой технологии трёхмерного измерения, позволявшей словно очутиться внутри фильма и тогда только появившейся в наших кинотеатрах. Нам принесли очки для просмотра фильма по этой технологии, и мы погрузились в вымышленную вселенную, откуда вынырнули через два часа, пролетевшие по обыкновению быстротечно.

– Тебе понравилось? – спросил я Лиану.

– Очень. Я в восторге, – просияла она.

Мою подспудную тревогу словно рукой сняло. Значит, она ничего от меня не скрывает и всё у нас будет замечательно.

Мы купили в буфете по бутылочке негазированной лимонной воды и вышли на воздух. Прохлада уже была явственно ощутимой для всех. Люди расходились с шумом, вязнувшим в общем людском потоке и казавшимся неразличимой словесной массой. Мы остановились около выхода, отошли в сторону и с наслаждением начали утолять жажду.

– Тебе холодно? – спросил я, посмотрев на подрагивавшие плечи

Лианы.

– Есть чуть-чуть, – негромко ответила она.

– Может, тебя согреть? – Я начал снимать с себя куртку, чтобы надеть на неё.

– Нееееет, – жеманно протянула Лиана. Протянула, мне показалось, даже с некоторым возмущением, словно бы я предложил ей выпить бутылку водки на спор или сыграть в карты на раздевание.

«И что вы позволяете себе, молодой человек?» – с иронией подумал я, но вслух не сказал.

– Может, прогуляемся по вечернему городу? – спросил я её.

– Давай, – согласилась она спокойно, будто бы ничего и не было. Впрочем, если бы моя Лиана не была такой непредсказуемой, она бы потеряла немалую долю своего очарования.

Мы отправились гулять по вечернему городу, благо он был хорошо освещён, и общаться на разные темы. По пути остановились около одной кофейни и заказали себе по капучино.

– Вечером кофе пью, – улыбнулась Лиана, – Утром кофе пила и днём у тёти. Ночью буду бодрствовать.

– Великий французский писатель Бальзак выпивал в день по 50 чашек кофе и умер в 51 год, – блеснул я эрудицией.

– Нет, даже для меня это слишком сильно, – смутилась она.

– Погода сегодня хорошая, не правда ли?

– Да, но всё равно холодно. Жду весны, а за ней и лета. А у тебя какое любимое время года?

– Конец мая – начало июня.

– У меня тоже, – с уставшим видом ответила Лиана. Набегалась за день, бедная.

После того, как мы выпили кофе и бросили стаканчики в урну, мы продолжили наш неспешный путь по вечернему городу, который жил своей вечерней жизнью. Возле одного из торговых центров проходил фестиваль народной музыки. Женщина, увенчанная сарафаном и кокошником, протяжно напевала песню, подыгрывая себе на домре. Посмотрев минуту на этот концерт, я и Лиана пошли дальше. Центр города был пройден, и предстояло перейти через парк, не слишком хорошо освещённый. Во мне словно ниоткуда появилось сильное волнение. Лиана, очевидно, почувствовала это.

– Страшно? Не бойся, я с тобой, – пошутила она, слегка ко мне прижавшись.

– Да нет, я волнуюсь не из-за этого, – сказал я спокойно, как только мог.

– Да? А из-за чего же? – спросила Лиана.

– Из-за другого, – невнятно ответил я. «Уже большая девочка, должна понимать, что к чему» – такая мысль предательски возникла во мне. Почему я стал допускать в себе и перестал контролировать подобные мысли, которые изгонял из себя на первом свидании?

– Ну ладно? Другое, так другое, – произнесла моя девушка. Кажется, безучастно.

Парк мы прошли, слава Богу, без приключений и неприятностей. До моего дома оставалось пара кварталов. Тут я взволновался ещё сильнее, но сдержать чувства у меня получилось.

Гвалт развлечений городского центра сменялся постиндустриальным шумом городских окраин. В одном автосервисе чинили машины, в автомойке напротив другие машины мыли, в автосалоне на соседней улице машины продавали. Суетились

официанты и повара в кафешках и ресторанчиках. Мимо проходили влюблённые пары, которые часто не скрывали своих чувств, и целовались врасос прилюдно. Мы пока не могли позволить себе такую степень близости, о чём я слегка сожалел, посмотрев на Лиану, невероятно притягательную в полутьме. Пять минут мы шли, не проронив ни слова.

Молчание прервала Лиана, когда мы остановились на красный свет, готовясь переходить дорогу.

– Куда мы направляемся? – спросила она своим обычным невозмутимым, лишённых эмоций тоном.

– Сам не знаю. Зайдём ко мне домой, попьём кофе? Или чай? – неожиданно, будто против моей воли, вырвалось у меня.

– К тебе? Ммммм, – загадочно промычала Лиана. Она сделала паузу, затем зажёгся зелёный свет на светофоре, мы перешли дорогу. До моего дома оставалось пройти около трёхсот метров.

– Ну как? Ты приняла решение? – не вытерпев, спросил я, и тут же обругал себя и про себя за это.

– Давай, хорошо, я согласна, – неожиданно легко согласилась Лиана. С такой же лёгкостью, с каким возмущением она отказалась надеть куртку после посещения нами кинотеатра. В очередной раз Лиана доказала, что у неё семь пятниц на неделе.

Мы вошли во двор моего дома, и мне показалось, что все жители и соседи смотрят на нас, затаив дыхание. На самом деле это было, конечно, чепухой, и каждый занимался своими делами, не обращая на нас никакого внимания. Открыв ключом входную дверь, оборудованную по новейшей моде домофоном, я и Лиана вошли в полутёмный, пахнувший свежей краской подъезд, в котором только недавно закончился ремонт, затеянный жителями первого этажа. Вызвав непонятно зачем покрашенный лифт, я пытался унять беспокойство и загнать волнение внутрь себя. Лиана не смотрела на меня, изучая цветные и чёрно-белые рекламные объявления на стене. Наконец, после долгого ожидания, лифт открылся, и мы с

Лианой вошли внутрь. Я нажал на кнопку моего этажа, и снова превеликим усилием стал удерживать рвущуюся наружу нервозность. Когда лифт довёз нас на мой этаж, я подошёл к двери и стал открывать её, закрытую на два замка.

– Нервничаешь? – спросила Лиана, пока я открывал верхний замок, уже открыв нижний.

– Да нет, всё ровно, всё ништяк, – перейдя на жаргон, я, очевидно, стремился показать ей, насколько я спокоен, и уверен в себе.

Наконец, Лиана переступила порог моей квартиры. Я специально хотел провалиться в состояние полусна, полудрёмы, чтобы заморозить нервную систему и забыть все присущие мне инстинкты. В таком сомнамбулическом состоянии, словно псих под психотропами, я прошёл на кухню и стал наливать чай. Лиана, однако, неожиданно сказала, что она хотела бы выпить кофе.

– Ты прямо рисковая, как Бальзак, – пошутил я, и, показалось, что моя цель по достижению полного внутреннего спокойствия была достигнута.

– У тебя какой кофе? Якобс? – спросила Лиана.

– Да, есть такая тема, – я снова продолжал шпарить на жаргоне.

– Я утром сегодня пила дома Нескафе Голд, потом у тётки пила Маккофе, потом с тобой пила капучино, сейчас буду пить Якобс.

– Любишь разнообразие, – сказал я, наливая кофе себе и ей, – Молоко, сливки?

– Много сливок, много сахара, – засмеялась она, – Смотрел «Криминальное чтиво»?

– Конечно, – ответил я, – Классный фильм.

– Обожаю Уму Турман, – сказала Лиана, прихлёбывая кофе. Я сел в кресло, она устроилась на диване.

И вот в этот момент, когда я откинулся назад в своём поцарапанном кошкой кресле с бежевого цвета обивкой, я почувствовал высший кайф и неземное блаженство. Поистине, нет лучшего пристанища для человеческого духа, чем тело интеллигентного мужчины, проводящего вечер с любимой женщиной. Я и Лиана надолго замолчали, прихлёбывая кофе мелкими глотками. Жизнь за окном шла своим чередом, другие люди радовались, плакали, ссорились, млели от восторга, бурно переживали радости и невзгоды, ну а мы с Лианой наслаждались состоянием полного покоя. Некоторые от свободы летят вниз и обнажают в себе звериную, животную сущность человека. Мы наслаждались свободой, подавив в себе низкие желания. На краю стола лежало портмоне Лианы, как одинокий представитель мира вещей, пришедший в гости на чужую территорию. Лиана задумчиво смотрела в окно, размышляя о чём-то своём. Потом она отвлеклась и от окна, и от своих мыслей, и с улыбкой кинула на меня взгляд.

– Скажи честно, – спросила она, – сколько ты бы хотел иметь детей?

«К чему бы это?» – подумал я про себя, при этом то ли насторожился, то ли обнадѣжился, а потом сказал вслух:

– Одного точно, максимум пятерых. Зависит от материального благосостояния.

– Хоккейную команду набираешь? – засмеялась Лиана, – Я очень люблю детей, – внезапно погрустнела она, и эта перемена в её настроении выстрелила в меня как из пращи неприятным сюрпризом в сердце.

А тем временем за окном неумолимыми шагами приближалась ночь. Она наполнила меня всего тревожным ожиданием. Чѣрные, как смоль, глаза Лианы, идеально гармонировали с этой ночью, и в них я почувствовал сильную напряжѣнность, словно слившуюся в неслышимом хоре с моей тревогой. Ночь придавала очарование всему подлунному пространству, огни нашего большого города

напоминали золотые слитки на огромном чёрном покрывале. В эту минуту и я, и Лиана осмыслили весь наш прошлый жизненный путь и цепь событий, которая привела нас к нашей судьбоносной встрече у меня на работе. Она пришла туда как клиентка для получения консультаций, встретила меня на кухне, куда пришла налить себе кофе, и мы с ней разговорились как бы ни о чём, и всё закончилось тем, что мы договорились о встрече. Суждено ли нам судьбою быть с ней вместе или нет, но наша встреча всё равно станет судьбоносной, и этот факт станет неистребимой аксиомой наших жизней, ведь наша встреча навсегда поменяла мои и Лианы представления о жизни и восприятие окружающего мира.

Взгляд Лианы упал на античную вазу, привезённую когда-то из Америки моим отцом. Её глаза удивлённо расширились и после некоторого колебания она произнесла:

– Какая клёвая ваза у тебя.

– Спасибо, – ответил я, – Я рад, что тебе понравилось. Отец привёз её из командировки, из Штатов. Антиквариат. Куплен в лавке на Брайтон-Бич.

Лиана подошла поближе, внимательно рассмотрела вазу.

– Можно потрогать эту драгоценную реликвию? – спросила она.

– Конечно. От прикосновения твоих рук она станет ещё драгоценнее, – произнеся эту фразу, я тут же обругал себя за неё. Кажется, в своих комплиментах я перегибаю палку. К счастью для меня, Лиана несколько не была этим смущена, даже и не думая укорять меня за лесть. Я успокоился, и даже ещё более обрадовался от того, что она знает такое слово, как «реликвия».

Спокойствие внутри меня достигло своей высшей точки, и я более не испытывал ни волнения, ни неблагонравных порывов. Помолчав несколько секунд, пока Лиана рассматривала вазу, я негромко сказал ей:

– Лиан, пошли, я тебе покажу свою квартиру целиком, посмотришь.

– Хорошо, – так же тихо сказала она, – Красивая ваза, ничего не скажешь. Умели древние греки вазы делать.

Я улыбнулся, и мы с ней вышли в коридор. И снова в моей голове бодро запрыгали осенявшие её идеи. Я предложил ей сделать селфи. Мы остановились на середине коридора и я, направив экран своего смартфона на нас, щёлкнул на красный кружочек-камеру в нижней части экрана, и таким образом мы были запечатлены для вечности.

После фотосессии мы прошли по комнатам моей квартиры. Осмотрев интерьеры и внутреннее убранство моей берлоги, Лиана вместе со мной прошла в сторону спальни моих родителей, около которой располагался книжный шкаф. Она остановилась около него, рассматривая книги и восхищённо цокая языком, видимо от радости, что судьба свела её с таким интеллектуалом.

Пока Лиана изучала сокровища библиотеки, она заметила крем для рук, одиноко смотревший сверху вниз с самой верхней полки. Она попросила меня показать ей этот крем, и я потянулся за этой мелочью, которую уже давно ни при какой погоде не замечал. Случайно моя рука задела одну из серединных полок, молниеносно катапультировала вниз и опустилась прямо на плечо Лианы. Пока я собирался извиниться перед ней, она быстро оглянулась на меня и вперилась в меня взглядом, полным огня, ложного укора и коварства. Остолбнев под её взглядом, я ещё больше похолодел, когда она плавным, дугообразным, словно у дельфина, движением положила обе свои руки мне на плечи. Затем она приблизилась ко мне, наклонив голову, и поцеловала меня. И своим густым, сочным и длинным поцелуем она словно бы превратила меня в восковую фигуру, оставив живыми только органы ощущения счастья.

И в таком оцепенении я готов был стоять бесконечно. Но она после долгой и приятной прелюдии прервала поцелуй и шепнула

мне на ухо:

– Ну, что же ты окаменел? Действуй! Я твоя!

И эти её слова расколдовали меня. Я ответил ей ещё более страстным поцелуем, и мы оба отдались этому волшебному ритуалу с максимальной отдачей. Потом мы исступлённо обхватили друг друга, словно дикие звери, и принялись ласкать, щипать и тереть оголённые участки наших тел. Мы словно испытывали границы земного удовольствия на прочность, словно бы пытались прорваться в неведомое и невесомое путём познания друг друга. Потом я предложил ей переместиться в мою спальню. Она сразу согласилась, с трудом дыша, и я поднял Лиану и на руках отнёс её туда. Там я бросил её на кровать, будто плюшевого медвежонка, и мы снова сплелись во взаимных объятиях, как собаки в клинче. С затуманившимся мозгом и одуревшим взглядом я целовал её шею, лицо, нос, глаза, руки, щекотал языком её уши.

– Как же я тебя люблю, о, моя ласточка, моя бэйби, – приговаривал я, полный восторга и безумия.

– Я тебя тоже люблю, – отвечала она громким шёпотом. Казалось, она была готова задохнуться в моих объятиях.

– Моя малышка, моя кисонька, я никого так никогда не любил, как тебя, – я растрепал ей причёску, вдыхал запах её волос, а она, проводя своей рукой по моим волосам, приговаривала, словно на последнем издыхании:

– И ты тоже, мой любимый. Ты – лучшее, что было в моей жизни.

– Этот миг счастья оправдывает всю мою жизнь. Только ради этого действительно стоило жить, – я опять поцеловал её в губы и мы сливались в поцелуе и ощущали друг друга как мягкий шоколад.

Нас обоих словно охватил солнечный удар, и бурное изъяснение чувств вышло на новый этап. Я начал снимать с неё кофту и

джинсы, она стягивала с меня футболку, брюки и носки, и мы беспорядочно кидали всё это на пол, продолжая жадно облизывать друг друга. Она чесала и слегка царапала мне спину, пока я покрывал поцелуями её живот. Наконец, я расстёгивал её бюстгальтер и мы оба должны были остаться в нижнем белье, а потом и последние куски материи должны были покинуть наши разгорячённые Амуром тела.

В этот момент зазвенел телефон, и я сразу понял, что это телефон Лианы. Я не придавал этому значения, ведь говорил же герой у классика, что пусть мир провалится, а он хочет пить чай. Так и я желал в этот лишь момент лишь всеобъемлющей любви, и окружающий мир не имел для меня значения. Но телефон, как назло, звонил долго и упорно, и Лиана с закрывавшим её груди расстёгнутым лифчиком попросила меня сделать паузу. Потом она присела на кровать, подняла с пола свою кофту, прикрыла своё тело и взяла в руки телефон. В один миг её лицо приняло очень сосредоточенное и напряжённое выражение. Она нервно нажала зелёный кружок внизу экрана и поднесла его к уху. В следующее мгновение я услышал мужской голос, а затем и её ответ:

– Да, конечно, в девять вечера ровно я буду. Как я могла забыть?

И тут я интуитивно почувствовал, что в наших с Лианой отношениях наметился тектонический разлом. Дурное, смутное предчувствие появилось во мне внезапно. А Лиана тем временем продолжила:

– Да, я обязательно заберу её, не сомневайся во мне. Ладно, пока.

– Кого её? – только и успел спросить я Лиану, как только её разговор с неизвестным мне собеседником завершился.

– Ну... как кого, – начала запинаться в заминке слегка покрасневшая Лиана, – ну... дочку мою.

– Что??? У тебя есть ребёнок? И ты мне ничего об этом не говорила? – в этот миг я и понял, что читаю последнюю главу нашего романа.

– Понимаешь, я хотела сказать тебе, но не решалась. Уже скоро я хотела тебе сказать, – мне казалось, она готова была заплакать.

– Ты была замужем? – я начинал вести себя, как следователь на допросе, и тон моего голоса становился всё более жёстким, металлическим, словно закоренелая преступница сидела напротив меня.

– Нет, от моего бывшего парня. Мы расстались, он ушёл к другой после того, как я родила ему ребёнка. Но сейчас у нас с ним ничего нет. Нашему счастью он не помешает, мой мальчик, – она кинулась с меня с прежним восхищением, но я отстранил её.

– О каком счастье ты говоришь, Лиан? Если отношения начались с обмана, недомолвок, недоговорённостей, чем хорошим это может закончиться? Может, я излишне принципиален, но я теперь уже не могу тебе доверять.

После того, как я облил её стаканом своей горечи и злости, она посмотрела на меня с некоторым возмущением и ответила:

– Да, ты излишне принципиален, прямо как товарищ Суслов. Советский деятель времён Брежнева.

Ох, она и это знает, подумал я. И она про себя утверждает, что прочитала последнюю книгу два года назад.

– Я знаю, кто такой Суслов, – сказал я, – Но сейчас это ни к чему.

– Ты слишком принципиален, – с акцентом на слово «слишком» подчеркнула она, – Чем тебе будет мешать мой ребёнок? Мы будем счастливы вместе, будем счастливы втроём. Я не буду заставлять тебя его воспитывать, если ты не хочешь.

– Что из тебя представляет твой бывший, если не секрет? – со злобной ухмылкой осведомился я.

– Пожалуйста, не выясняй с ним отношения, прошу тебя, – начала умолять Лиана, чуть не кинувшись к моим ногам, – Он опасный человек, если честно, бандит, я даже узнала, что он состоит на учёте как член одной из двух главных ОПГ нашего города. Я сначала купилась на его деньги, подарки, ухаживания. Дура была, не разгадала его, как человека.

Ты точно рисковая, с усмешкой подумал я про себя. То несколько чашек кофе в день пьёшь, то с гангстерами в омут любви бросаешься.

– Понятно, – только и выдавил из себя я. Для себя я уже всё решил.

– Милый, не сердись на меня. Я не по злему умыслу от тебя скрыла наличие ребёнка. Я просто не решалась, я просто трусливая, прости мне мою слабость, прости, – поливала меня, как из шланга, струёй своего нытья Лиана. Но я был безжалостен и решил поставить точку.

– Нет, Лиан! Нам надо расстаться. Между нами всё кончено.

– Ну, раз так, ну и иди себе своей дорогой, – с негодованием бросила мне в лицо Лиана, – Иди к своей мамочке, пусть угощает тебя блинчиками. Я пошла.

– Вот почему ты такая дерзкая, – сказал я, – у бывшего возлюбленного научилась.

– Что? – оглянулась на меня Лиана.

– Ничего, иди. Прощай. Спасибо тебе за всё.

Вместо ответа Лиана громко хлопнула дверью, перед этим молниеносно сумев напялить на себя обратно одежду. О, Лиана, Лиана! Свет моих очей, моя сладкая бэйба!

Что это сейчас было? Что это было такое? Быстротоком унесло мою любовь, которая водопадом обрушилась на меня, а сейчас готова была раствориться в осеннем тумане, и капельки дождя как горькие пилюли я мысленно ощущал на языке, провожая мою ветреную Лиану! Кто ты была в моей судьбе? Роскошный подарок щедрых небес, украденный Роком, или лишь предвестие другой и более зрелой Любви? Ты пришла, чтобы обучить меня искусству любви в высшем смысле, и потом, когда любовь могла быть опошлена, ты исчезла, как с рёвом исчезает на озере за горизонтом катамаран, восхитив всех быстротой и энергией своего движения. Может, и вырву тебя из сердца, но не вырву тебя из духовной памяти, моя Лиана! Лиана! Твой обольщенья сокровенный дар Вселенной тайнам равен в полной мере! Лиана, Лиана....

Лучшим средством борьбы с напряжением внутри для меня всегда был сон. И сейчас, когда после скандального ухода Лианы сгусток эмоций и нервов стал таким плотным, что будто бы превращался в ком и подступал к горлу, я в бессилии, выхолощенный и выжатый, откинулся назад на подушку и тут же заснул. Сновидения мои были очень странными. В них я летал по воздуху от балкона своей квартиры до чужих квартир и однажды случайно залетел в квартиру Лианы, которая в ужасе, истошно крича, погнала меня оттуда метлой. Когда я открыл глаза, утро улыбалось мне лучами солнца. Я вскочил с кровати и потянулся за телефоном, чтобы проверить, была ли Лиана реальностью или всё, что с ней у меня было, было лишь во сне. Наша совместная фотография, которую я почти сразу обнаруживал в телефоне, убедительно доказывала существование нашего романа. Но в голове всё ещё гудели и образы из прошедшего сна, и наше громоподобное расставание. Я испытывал странную смесь разочарования и облегчения, словно бы ощущал, что некий груз перестал обременять меня и в то же время чувствовал, что нечто уникальное и волшебное было утеряно навсегда. Я не понимал, полюбил ли я Лиану, а может статься, что я ещё не полюбил или уже разлюбил её. Или же моё чувство к ней зависло на неопределённой стадии между симпатией и влюблённостью и так и

осталось обречённо висеть, словно бы брошенное хозяевами при переезде бельё на верёвке в безлюдной деревне. Надо это ещё хорошенько обдумать, когда я буду полностью спокоен. Ну а пока спасибо тебе и будь счастлива, моя непутёвая Лиана! Лиана.....

Я решил занять себя чем-нибудь, втайне надеясь, что в течение дня Лиана даст о себе знать. Не то, что бы я желал возобновить наши отношения, но сама мысль о том, что на наших отношениях уже поставлен крест, непонятно почему продолжала омрачать для меня картину окружающего мира. Чтобы отвлечься от сумрачных дум, я решил починить наполовину сломанные стулья, которые уже давно расшатались. Работа шла быстро, и вот уже время пробежало настолько незаметно, что я уже вкручивал шестигранником шурупы обратно в стулья. Когда я расставлял стулья обратно по комнатам, неудержимое желание порадовать себя хоть на минуту взяло меня невидимой рукой за шкирку и притащило к моему ноутбуку. Я включил его и просмотрел свою почту. И первый же взгляд, брошенный на неё, заставил биться сердце с угрожающей быстротой. Среди новых писем было и письмо от Неё. Да, от моей и уже не моей Лианы, королевы моих снов! Прежде чем открыть его, я глубоко вдохнул и затем выдохнул. Кровь подкатила к вискам, добавляя щепотку новой энергии. Затем я опять решил взять небольшую паузу и посмотрел в сторону, стараясь тем самым утихомирить взбурлившую внутри меня волну хаоса. Мельтешение неразличимых желаний грозило прорвать плотину покоя. В отчаянии и спешке я стремился построить новые дамбы в своём сознании, потом махнул рукой, приказав себе прекратить заниматься ерундой, повернулся к экрану и импульсивным движением руки открыл письмо. Жадными до нового глазами и мозгом видел, читал и воспринимал я следующие строки:

«Мой дорогой, любимый Серёжа! Прости меня за то, что я не раскрыла тебе всю правду. Я всегда понимала, что полуправда хуже откровенной лжи. Но я всё равно пошла на неё и поплатилась. Ты был прав, когда высказал мне тогда. Ты поступил по-мужски, по-настоящему. Я уважаю тебя за это. Но не

только. Я очень тебя люблю. Я не забуду тебя никогда. Я счастлива, что встретила тебя. Встретить такого парня, как ты – это большая удача для любой девушки. Мне никогда и ни с кем не было так хорошо, как с тобой. Я не имею морального права навязываться тебе, преследовать тебя, как бы мне этого не хотелось. Я знаю, что ты всё равно не захочешь теперь быть со мной. Но я всегда буду помнить тебя, мой мальчик, мой хороший. Спасибо тебе за все сладостные мгновения наших свиданий. Я не заслужила такого классного парня, как ты, я тебе не пара. Но незаслуженное счастье всё равно лучше, чем заслуженное несчастье. Я всё ещё сохраняю в душе надежду. Прощай, мой милый! Твоя Лиана!»

Прочитав, я был оглушён и готов был заплакать. Но слёзы не показывались на глазах, вместо этого моё сердце словно было сжато горячей мускулистой рукой. Впервые Она назвала меня по имени, чего ни разу не делала за время нашего романа, и она сказала о Некой Надежде. Что делать? Извечный вопрос родом из русской литературы сразу вызвал к жизни ответ. Я принял решение подумать пару дней, когда разум окончательно и бесповоротно наступит на горло эмоциям. Однако успокоение пришло уже через несколько минут. Я интуитивно понял, что моё решение, скорее всего, будет отрицательным.

Прощай, Лиана!

- Эпилог

Отношения с противоположным полом всегда были для меня лакмусовой бумажкой, по которой можно было судить и обо всей моей жизни, и обо мне самом. Сколько раз я, собираясь познакомиться с понравившейся девушкой, прокручивал в своей голове возможные варианты и при этом казался себе невероятно крутым мэном, смесью Дон Жуана, Леонардо ди Каприо и Сильвестра Сталлоне в одном лице. Но по мере того, как мои мысли продвигались всё дальше и дальше, всё более уменьшалась моя значимость в моих же глазах, всё более и более ничтожным выглядел я, особенно в моментах, когда я словно бы упирался в тупик, бился головой о невидимую, но прочную стену. Я

надвигался на девушек исполином, а заканчивал ползающим червячком, но, тем не менее, червячком, который жадно хватается за каждую травинку, и полнокровно радуется каждому мгновению непредсказуемой, опасной, переменчивой и изменчивой жизни, то улыбающейся, то показывающей звериный оскал.

Во многом так было и с Лианой. Но с ней я и начал исполином, и исполином же закончил. Можете обвинить меня в чрезмерной самоуверенности, или в завышенном ЧСВ (чувстве собственного величия), как говорит продвинутая молодёжь. Но я ощущал себя именно так. Короткие отношения с Лианой невероятно обогатили мою жизнь, они напоминали мне музыкальное произведение, в котором бравурные, мажорные, радостные мелодии всё время сопровождаются тревожными звуками, которые никак не хотят исчезнуть из пространства, всё угрожают надвинуться и поглотить прежнюю радость. Словно бы где-то издалека веют вихри враждебные. Реальность всё время вмешивалась в романтику наших отношений, почти никогда не давая нам возможность забыть о ней. О, Лиана, Лиана! Если бы я решил определить цветовую палитру нашего с тобой романа, в ней бы светлые тона смешались с тёмными, и невозможно было бы понять, какие из них не то чтобы доминируют, а хотя бы имеют мелкое преимущество. Столько нюансов, милая Лианочка, в наших отношениях, которые сообщают им такую глубину, что дна ни мне, ни тебе уже не достать. Поэтому лучше и тебе и мне забыть друг друга в той степени, в которой это будет максимально возможным, и найти в себе и накопить силы для новых отношений, которые, возможно, станут и для тебя, и для меня ключевыми, и хорошо бы они стали последними и на всю жизнь. Я желаю это и себе и тебе, моя незабываемая Лиана!

Лиана! Какую роль ты сыграла в моей судьбе! Ты пролетела в ней, как вертолёт в небе, промелькнула, как молния, и исчезла, как исчезает в воздухе сигаретный дым. На витрине моей жизни ты всегда будешь занимать почётное место! Лиана, Лиана...

Желаю тебе счастья и гармонии, моя Лиана!

Лиана... .

© Игорь Мясаров, 2019 Powestler